

ТЕМА ПОКАЯНИЯ ЦАРЯ ДАВИДА В ЦЕРКОВНОЙ ГИМНОГРАФИИ

Аннотация: В статье рассматривается отражение темы покаяния царя Давида в церковной гимнографии. Автор анализирует Великий покаянный канон, доказывая, что лица священной истории, в том числе царь Давид, являются для преподобного Андрея Критского образами духовной жизни. Сравнивая согрешившего царя Давида с собственной душой, преподобный Андрей призывает ее к умилению и плачу. Образцом покаяния является Давид и для авторов Октоиха, где этот ветхозаветный персонаж тоже встречается исключительно как пример покаявшегося грешника. Кроме того, Церковь призывает нас вспомнить о покаянии Давида перед вступлением в Великий пост. Таким образом, автор показывает, что в церковной гимнографии поэтически преломляются события Священной истории.

Ключевые слова: царь Давид, покаяние, Великий покаянный канон, церковная гимнография.

Среди персонажей ветхозаветной истории, к образам которых многократно обращались церковные песнописцы, особое место принадлежит царю Давиду. Тот, о котором Господь сказал: *Нашел Я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Иессеева, который исполнит все хотения Мои* (Деян. 13, 22), *кто делал угодное пред очами Господа и не отступал от всего того, что Он заповедал ему, во все дни жизни своей* (3 Цар. 15, 5), будет на всем протяжении существования израильской монархии эталоном и мерой благочестия для царей, высшей похвалой для которых будет фраза летописца: *И делал он угодное в очах Господних во всем так, как делал Давид, отец*

его (4 Цар. 18, 3; см. также 3 Цар. 15, 11; 2 Пар. 29, 2). Живя в Ветхом Завете, Давид «возвысился над требованиями закона и достиг апостольского совершенства»¹.

Нетрудно заметить, что, говоря о нравственных уроках, которые можно извлечь из жизни Давида, церковные песнотворцы прежде всего делают акцент на его покаянии.

Говоривший о себе с уверенностью: *Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь* (Пс. 15, 8), этот ветхозаветный праведник лишь один раз в своей жизни нарушил это правило — и тут же поколебался и подвергся падению. Но падения для тех, кто всем сердцем ищет Бога, могут послужить к еще большей для них пользе. Так, преподобный Иоанн Лествичник похваляет «падших и плачущих паче непадших и неплачущих о себе, потому что те чрез падение восстали восстанием благонадежным»². То же случилось и с Давидом. Подвергшись совершенно неожиданному для себя падению, он принес искренне покаяние пред Богом и на века явился образцом покаяния для всех, желающих примириться с Богом и изгладить последствия своего греха.

Ведущая роль среди песнописцев здесь принадлежит, разумеется, преподобному Андрею Критскому. Его Великий покаянный канон является, по сути, осмыслением священной истории в ее значении для каждого христианина. В жизни каждого библейского персонажа и в каждом библейском событии преподобный Андрей видит урок для своей души. «Духовное око поэта зрит события обоих Заветов в свете веры; лица священной истории то представляют ему образы духовной жизни, то примерами падения возбуждают

¹ *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа о Давиде и Сауле 1-я // Полное собрание творений святого отца нашего Иоанна Златоуста: в 12 т. Т. IV. Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2005. С. 855.

² *Иоанн Лествичник, преп.* Лествица. М.: Сибирская благовонница, 2015. С. 144.

к строгому подвигу; в том и другом случае изображают тайны внутренней жизни»³. Поэтому Давид для преподобного Андрея — в первую очередь — не великий царь и богодухновенный пророк, а падший и покаявшийся грешник.

«Поползохся, яко Давид, блудно и осквернихся, но омый и мене, Спасе, слезами» (песнь 2-я, 23-й тропарь), — с сокрушением взывает песнописец. Признавая свои согрешения подобными греху Давида, он надеется, что слезами покаяния, как бы вторым Крещением, он сможет вновь омыться и стать чистым. Эти слезы покаяния, по словам преподобного Иоанна Лествичника, не только не менее важны для человека, чем Крещение, но даже превосходят его⁴.

«Давид иногда Богоотец, аще и согреши сугубо, душе моя, стрелою убо устрелен быв прелюбодейства, копием же пленен быв убийства томлением, но ты сама тяжчайшими дела недугуеши, самохотными стремленьми» (песнь 7-я, 4-й тропарь). Развивая далее тему Давида, преподобный Андрей показывает своей душе, что она согрешила ничем не меньше Давида, но даже больше его. «Дела твои, душа, — говорит песнописец, — более тяжкие, чем грехи Давида, ибо они «самохотные». То есть ты грешишь произвольно, сама желаешь этого греха, сама возжигаешь в себе нечистые помыслы. А Давид согрешил невольно. Ибо он не стремился к падению, но подвергся ему внезапно⁵; неосторожный

³ *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Историческое учение об Отцах Церкви: В 3-х т. М.: СТСЛ, 1996. Т. 3. С. 242.

⁴ «Источник слез после крещения больше крещения, хотя сии слова и кажутся несколько дерзкими. Ибо крещение очищает нас от прежде бывших зол, а слезы очищают грехи, сделанные и после крещения. Крещение приняв в младенчестве, мы все осквернили его, а слезами снова очищаем его. И если бы человеколюбие Божие не даровало нам оных, то поистине редки были бы и едва обретались бы спасающиеся» (*Иоанн Лествичник, преп.* Указ. соч. С. 161).

⁵ См.: *Виссарион (Нечаев), еп.* Уроки покаяния в Великом каноне святого Андрея Критского, заимствованные из библейских сказаний. М.: Отчий дом, 2008. С. 191–192.

взгляд, упавший на жену Урии, как стрела, поразил его в сердце, помрачил его ум и привел к падению».

К довольно темным словам канона «копием пленен быв убийства томлением» можно предложить перевод «пленен копьем жажды убийства»⁶. Хотя и здесь нужно отметить, что Давид не хотел гибели Урии и прибегнул к убийству только как к крайней мере, когда все попытки скрыть грехопадение с Вирсавией были исчерпаны (см.: 2 Цар. 11, 6–15). Этот второй грех Давида тоже никак нельзя назвать «самохотным». Интересно, что слова песнописца о том, что Давид согрешил «сугубо», можно понимать не только в том смысле, что его грех был особо тяжким, но и в буквальном значении слова «сугубым» — то есть «двойным», так как Давид согрешил двумя грехами.

«Совокупи убо Давид иногда беззаконию беззаконие, убийству же любодейство растворив, покаяние сугубое показа абие, но сама ты, лукавнейшая душе, соделала еси, не покаявшись Богу» (песнь 7-я, 5-й тропарь). Далее преподобный как бы заходит с другой стороны и показывает, что не только согрешение Давида извинительнее его грехов («лукавнейшая» здесь относится не к душе, а к «соделала еси», то есть ты совершила более лукавые дела, чем Давид), но Давид еще и сразу же загладил свое падение искренним покаянием, которого песнописец не видит в своей душе.

После этого святой Андрей, затронув тему покаяния Давида, непосредственно обращается к главному памятнику этого покаяния — 50-му псалму: «Давид иногда вообрази, списав яко на иконе, песнь, еюже деяние обличает, еже содея, зовый: помилуй мя, Тебе бо Единому согреших, всех Богу, Сам очисти мя» (песнь 7-я, 6-й тропарь). «В 50-м псалме, как бы на картине, живыми чертами изображено в лице Давида состояние кающегося грешника»⁷, поэтому этот

⁶ См.: *Филитт (Симонов), игум.* Училище покаяния: Схолии на полях Великого канона. М.: Паломник, 2007. С. 550.

⁷ *Виссарийон (Нечаев), еп.* Указ. соч. С. 195.

псалом, говоря языком автора Великого канона, можно назвать «иконой» покаяния. Хотя Давид, строго говоря, согрешил не против Бога, а против Урии и его жены, но он исповедуется пред Богом: «Тебе Единому согреших всех Богу», как бы согрешивший против Самого Бога. Урии в живых уже не было, Вирсавия стала собственной женой Давида, и никто уже не станет жаловаться на него как на обидчика или обличать его в преступлении. Но Давид чувствует, что есть незримый Свидетель его дел, от Которого не может скрыться ничего. Бог принимает на Свой счет все, сделанное ближнему. Кроме того, только Он может омыть царя от его согрешения, снова обновить в нем дух правый и созиждить сердце чистое (Пс. 50, 4, 12). Поэтому Давид кается пред Ним и вопиет: «Тебе я согрешил, Сам очисти мя». Возможно, здесь Давид в некоторой степени прозрел ту истину, которая будет открыта людям Вочеловечившимся Богом спустя века после жизни псалмопевца: «то, что *вы сделали одному из сих братьев Моих меньших, вы сделали Мне*» (ср.: Мф. 25, 40).

Еще в двух тропарях своего канона Критский архипастырь, не касаясь уже непосредственно покаяния Давида, вспоминает о нем и вопиет к Богу, описывая плачевное состояние своей души: «ущедрив, воздаждь ми, якоже поет Давид, радование», «Сам мя помилуй, якоже поет Давид, по милости Твоей» (песнь 7-я, тропари 18-й и 19-й).

Единственным тропарем Великого канона, в котором Давид приводится без связи с его покаянием, является 13-й тропарь «Блажен» — особой части канона святого Андрея, вставляемой между 6-й и 7-й песнью, которую мы слышим только один раз в году — в четверток пятой седмицы Великого поста, когда этот канон прочитывается за богослужением полностью: «Давид на царство избран, царски помазася рогом Божественного мира; ты убо, душе моя, аще хочещи вышняго Царствия, миром помажися слезами». Здесь

для преподобного Андрея не так важен сам эпизод из жизни Давида, сколько просто нужен еще один повод для того, чтобы призвать свою душу к умилению и плачу. Отец Гавриил Пакатский в своем стихотворном переложении Великого канона так передает эту мысль песнописца: «Ты царствия, душе, ища на Небеси, как миром, током слез ланиты ороси»⁸. Поэтому можно смело сказать, что и в этом случае воспоминание о Давиде вызывает в Критском архипастыре слезы покаяния.

Таким же образцом покаяния является Давид и для авторов Октоиха. Здесь Давид тоже встречается исключительно как пример покаявшегося грешника. Причем все внимание сконцентрировано не на падении пророка, а именно на его покаянии.

Особенно часто к образу Давида обращается в своих покаянных канонах святой Иосиф Песнописец. Для него Давид, наряду с другими грешниками ветхозаветной и новозаветной истории, чье покаяние было принято Богом, является, так сказать, «стандартным» образцом покаявшегося грешника: «Якоже древле блудницу, с плачем припадшую к Тебе, Спасе, очистил еси: и якоже оправдал еси мытаря, Слове, точию воздохнувши: и якоже приял еси Манассию, и яко Давида помиловал еси, покаявшася: тако и мене прими, и спаси мя, Человеколюбче» (глас 8-й, понедельник, 1-й канон на утрени, песнь 9-я, 1-й тропарь). Сознывая, что он согрешил более Давида, преподобный, «взирая на

⁸ Канон покаянный святителя Андрея Критского в стихотворном переложении священника Гавриила Пакатского // Православная энциклопедия «Азбука веры». [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/molitvoslov/kanon-pokayannyj-svyatitelya-andreya-kritskogo-v-stixotvornom-perelozhenii-svyashhennika-gavriila-pakatskogo.html> (дата обращения: 24.05.2021). Необходимо отметить, что этот дореволюционный автор переложил в стихах не только весь Великий канон, но еще и прилегающие к нему тематически 24 алфавитные стихиры. Также у него есть стихотворное переложение 9-ти библейских песен.

великую милость щедрот» Божиих, зовет с псалмопевцем: «Едине Милостиве, помилуй мя вскоре» (глас 6-й, вторник, 1-й канон на утрени, песнь 8-я, 1-й тропарь). Понимая, что он «в беззаконных зачат, якоже Давид», святой Иосиф молит Бога: «не остави убо мене, Спасе, погибнути, человеколюбия ради» (глас 2-й, вторник, 1-й канон на утрени, песнь 7-я, 2-й тропарь).

Также анонимный автор ряда седальнов Октоиха, сравнивая себя с Давидом, как это делал преподобный Андрей Критский, приходит к выводу, что пророк согрешил менее его: он «о двюю греху плакашеса, аз же о тъмах прегрешений вопию Ти», но если Давид «постелю слезами омакаше», то «аз капли ни единыя притяжах». Принеся Богу это сердечное исповедание, песнописец вопиет словами Давида: «помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей» (глас 2-й, понедельник, 2-й седален по 2-м стихословии).

Интересный анализ покаяния Давида проводит автор канона Донской иконы Божией Матери. Он выделяет в нем 4 составляющих: «Вижду покаяние Давидово: во вретнице облекается (Пс. **34**, 13), душу постом смиряет (Пс. **34**, 13), питание плачем покаяния растворяет (Пс. **101**, 10), полунощи встает на молитву» (возможно, Пс. **118**, 62; хотя по тексту не видно, что песнописец говорит здесь о своем покаянии — для него, скорее, правилом было «в полночь вставать славословить Тебя за праведные суды Твои») (19 августа. Канон, песнь 7-я, 3-й тропарь).

В очередной раз Церковь призывает нас вспомнить о покаянии Давида перед вступлением в Великий пост и, взывая ко Господу словами покаянного псалма, просить у Него милости: «Множества содеянных мною лютых помышляя, окаянный, трепещу страшнаго дне суднаго: но надеяся на милость благоутробия Твоего, яко Давид вопию Ти: помилуй мя, Боже, по велицей Твоей милости» (Неделя о мытаре и фарисее. Стихира на «И ныне» по 50-м псалме).

Список использованных источников и литературы

1. *Виссарион (Нечаев), еп.* Уроки покаяния в Великом каноне святого Андрея Критского, заимствованные из библейских сказаний / еп. Виссарион (Нечаев). — М.: Отчий дом, 2008.
2. *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. — Т. IV // Полное собрание творений святого отца нашего Иоанна Златоуста: в 12 т. — Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2005.
3. *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. — М.: Сибирская Благовонница, 2015.
4. Канон покаянный святителя Андрея Критского в стихотворном переложении священника Гавриила Пакатского // Православная энциклопедия «Азбука веры». — [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/molitvoslov/kanon-pokayannuj-svyatitelya-andreya-kritskogo-v-stixotvornom-perelozhenii-svyashhennika-gavriilapakatskogo.html> (дата обращения: 24.05.2021). — Загл. с экрана.
5. *Минея август. Ч. 2.* — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.
6. *Октоих. Ч. 1.* — М.: Правило веры, 2016.
7. *Октоих. Ч. 2.* — М.: Правило веры, 2016.
8. *Триодь Постная.* — М.: Правило веры, 2016.
9. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Историческое учение об Отцах Церкви: в 3-х т. / архиеп. Филарет (Гумилевский). — М.: СТСЛ. — Т. 3. — Репринт. изд. — 1996.
10. *Филипп (Симонов), игум.* Училище покаяния: Схолии на полях Великого канона / игум. Филипп (Симонов). — М.: Паломник, 2007.

**Hierodeacon SERAPION (Zalesny),
master's degree student of the Moscow
Theological Academy**

THE KING DAVID'S REPENTANCE IN THE ORTHODOX HYMNOGRAPHY

Abstract: The article considers the theme of the King David's repentance in the Orthodox hymnography. The author analyses the Great Penitential Canon by St. Andrew of Crete and reveals how the

personae of Biblical history (including King David) serve to St. Andrew as images of spiritual life. Comparing King David after committing his sin with his own soul, St. Andrew begs the soul to do repentance and supplication. In addition, King David serves as an image of repentance to the authors of *Octoechos* where this Old Testament figure also is mentioned only as an example of a repentant sinner. Moreover, the Church asks her members to recollect the repentance of King David before starting the Lent. This way, the author demonstrates how the events of Biblical history are poetically transformed in the Orthodox hymnography.

Keywords: King David, repentance, the Great Penitential Canon, Orthodox hymnography.